

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 60-О12-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Фетисова С.М., Чакар Р.С.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённых Максименко Д.П. и Фандеева В.Г., кассационному представлению государственного обвинителя Колошука Р.Г. на приговор Камчатского краевого суда от 2 мая 2012 года, которым

Максименко Д. П. _____
_____ не
судимый,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением следующих ограничений: в течение 1 года 6 месяцев после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации;

по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением следующих ограничений: в течение 1 года после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений: в течение двух лет после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации.

Фандеев В. Г. [REDACTED] судимый

- 9 ноября 2005 года по ч.1 ст.115 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ,
- 26 мая 2006 года по ч.2 ст.228 УК РФ с применением ст.70 УК РФ – к 3 годам 10 месяцам лишения свободы,
- 24 августа 2006 года по ч.1 ст.116 УК РФ с учетом ч.5 ст.69 УК РФ – к 3 годам 1 месяцу 10 дням лишения свободы, освобождён 3 июля 2009 года по отбытии наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением следующих ограничений: в течение 1 года 6 месяцев после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации;

по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ - к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений: в течение 1 года после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений: в течение двух лет после освобождения из мест лишения свободы не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы и два раза в месяц являться в этот орган для регистрации.

Принято решение о взыскании с них процессуальных издержек в доход государства.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления и

просившей изменить приговор по изложенным в нём основаниям, доводы кассационных жалоб оставить без удовлетворения, объяснения осуждённых Максименко Д.П. и Фандеева В.Г. и адвокатов Чегодайкина А.Н. и Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, судебная коллегия,

установила:

Максименко Д.П. и Фандеев В.Г. осуждены за убийство Л [] [] года рождения группой лиц, за причинение группой лиц по предварительному сговору тяжкого вреда здоровью З [] Максименко Д.П., кроме того, осуждён за убийство У [] года рождения.

Преступления совершены в г. [] 3 апреля 2011 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Максименко Д.П. и Фандеев В.Г. свою вину признали частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Колошук Р.Г. просит приговор изменить, снизить размер назначенного осуждённым наказания в виде ограничения свободы за убийство. Автор представления указывает, что суд назначил каждому осуждённому дополнительное наказание в виде ограничения свободы по ст.105 ч.2 УК РФ сроком на два года, а при установлении ограничений указал, что они должны применяться в течение одного года и шести месяцев после освобождения из мест лишения свободы, то есть в резолютивной части приговора допустил противоречие.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней Максименко Д.П. просит приговор либо отменить и дело направить на новое рассмотрение, либо снизить срок наказания. Кроме того он просит освободить его от возмещения процессуальных издержек.

Он указывает, что приговор постановлен на показаниях психически больного и заинтересованного в исходе дела лица – Фандеева В.Г., который неоднократно судимый и старается всю вину в совершении преступления свалить на него. Кроме того считает, что его (Максименко Д.П.) показания на предварительном следствии необоснованно положены в основу приговора, поскольку их он дал под «давлением следствия» и в присутствии защитника, от услуг которого он вынужден был отказаться. Утверждает, что в судебном заседании давал правдивые показания, которые должны были быть положены в основу приговора.

Отрицая свою причастность к убийству потерпевших, обращает внимание, что на месте преступления не обнаружено его следов, которые бы свидетельствовали о его причастности к убийству потерпевших, а наличие

крови погибших на его одежде еще не показатель его участия в этом преступлении.

Он не отрицает, что несколько раз ударил ногой З [] в лицо, однако, никакой договорённости с Фандеевым В.Г. об избиении потерпевшего у них не было и от его ударов никаких последствий для здоровья потерпевшего не наступило. Поэтому просит «разграничить» его действия от действий Фандеева В.Г. и дать им правильную юридическую оценку. Считает, что не все участники преступления установлены, на месте преступления обнаружены отпечатки пальцев лица, которое не привлечено к уголовной ответственности.

Высказывая просьбу об освобождении его от возмещения процессуальных издержек, указывает, что до заключения его под стражу он был круглой сиротой и находился на полном государственном обеспечении (прилагает документы, подтверждающие это обстоятельство). Кроме того указывает, что адвокат Бурнайкина К.В. ненадлежащим образом осуществляла защиту его интересов, в связи с чем он вынужден был отказаться от её услуг.

Кроме того считает, что его действия неправильно квалифицированы, как убийство потерпевших, по его мнению, они должны быть квалифицированы по ст.111 ч.4 УК РФ, поскольку умысла на убийство Л [] он не имел и не предполагал, что свалившись на первый этаж здания, тот получит телесные повреждения, от которых наступит смерть. Заявляет, что в приговоре неверно указано, что на его одежде обнаружена кровь данного потерпевшего, согласно выводам эксперта на его одежде следов крови Л [] не обнаружено.

Не отрицая, что в ходе драки с У [] избил его, и, допуская, что смерть наступила от его действий, утверждает, что умысла убийство он не имел, в связи с чем просит переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ, снизив наказание до минимально возможного.

Наряду с этим находит приговор явно несправедливым вследствие суровости назначенного наказания.

В кассационной жалобе Фандеев В.Г. указывает, что за причинение тяжкого вреда здоровью З [] он осуждён необоснованно. Он не наносил ему удары никакими предметами, ни руками, ни ногами. Считает, что потерпевший З [] и осуждённый за данное преступление Максименко Д.П. оговорили его в совершении преступления, к которому он не причастен. Утверждает, что потерпевшего избил Максименко Д.П., который должен нести ответственность за содеянное. Кроме того указывает, что смерти потерпевшему не желал, тот с Максименко Д.П. в процессе употребления спиртных напитков спровоцировали его и у него «сдали нервы».

Наряду с этим заявляет, что адвокат Чернышева О.А. не надлежащим образом осуществляла защиту его интересов, поэтому решение суда о взыскании с него [] рублей он считает несправедливым, кроме того указывает, что следователь К [] в протоколе допроса искажил его показания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Колошук Р.Г. просит приговор изменить по доводам, изложенным в кассационном представлении, а доводы кассационных жалоб оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия приходит к выводу, что вина осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний доказана.

Из материалов уголовного дела видно, что мотив и обстоятельства совершения преступлений органами следствия установлены из показаний осуждённых, данные в период расследования уголовного дела.

Допрошенные неоднократно на предварительном следствии, каждый из них признавал свою вину и подробно рассказывал об обстоятельствах совершения противоправных деяний в отношении каждого потерпевшего, своих действиях и действиях другого. Они поясняли, что договорились между собой избить потерпевших за то, что те продали собранный всеми металлолом и деньги потратили на свои нужды.

Свои показания они подтвердили при проверке их на месте.

Эти показания судом признаны достоверными, поскольку получены с соблюдением закона, кроме того нашли своё подтверждение при проверке других материалов дела.

Из показаний потерпевшего З [] установлено, что после совместного употребления спиртных напитков по поводу дня рождения Максименко Д.П. он уснул в бытовой комнате. Проснулся от того, что его стали избивать. Избивали Максименко Д.П. и Фандеев В.Г., удары наносили кулаками и ногами по голове, лицу и другим частям тела, а Фандеев В.Г. наносил удары ещё и металлической кастрюлей. Также он видел, как Максименко Д.П. избивал У [] нанося удар деревянным брусом по голове.

Труп Л [] с признаками насильственной смерти обнаружен в одном из помещений первого этажа производственного здания по ул. []. На месте происшествия обнаружены предметы со следами бурого цвета, похожими на кровь.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила от черепно-мозговой травмы. Часть имевшихся у него повреждений получена в результате воздействия твёрдого тупого удлинённого предмета, а часть – от падения с высоты лестничного марша.

Выводы эксперта подтверждают показания осуждённых в той части, что сначала они наносили потерпевшему удары по голове чайником, металлическим прутом и деревянным брусом, а затем подтащили к краю лестницы на первый этаж и сбросили вниз.

Согласно выводам судебно-биологического эксперта на изъятых с места преступления чайнике и деревянной палке обнаружена кровь человека, происхождение которой от Л [] не исключается.

Обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшего не исключается, и на одежде и обуви осуждённых.

Утверждение Максименко Д.П. в той части, что суд ошибочно указал в приговоре на наличие крови потерпевшего на его одежде, являются необоснованными, поскольку противоречат выводам судебно-биологической экспертизы, согласно которой на его одежде и обуви обнаружены следы крови человека, происхождение которой от Л [] не исключается (т.4 л.д.211-214).

Труп У [] с признаками насильственной смерти обнаружен на втором этаже этого же здания.

При судебно-медицинском исследовании установлено, что смерть потерпевшего наступила от открытой черепно-мозговой травмы. Имевшиеся телесные повреждения образовались от воздействия не менее чем от 20 воздействий тупого твёрдого предмета с ограниченной поверхностью.

Из выводов медико-криминалистического эксперта установлено, что образование имевшихся на трупе потерпевшего телесных повреждений изъятим с места происшествия деревянным брусом не исключается.

Выводы указанных экспертов подтверждают показания Максименко Д.П. на предварительном следствии, что удары по голове потерпевшего он наносил деревянным брусом.

О том, что У [] [] избил Максименко Д.П., нанося удары деревянным брусом по голове, подтвердил Фандеев В.Г.

Заявления осуждённых в той части, что избивать потерпевших они начали спонтанно, умысла на их убийство не было, были известны суду первой инстанции, они проверены, с приведением мотивов принятого решения признания несостоятельными.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным, поскольку, как видно из показаний осуждённых на предварительном следствии, они договорились избить потерпевших в связи с тем, что они продали собранный всеми металлолом и деньги потратили по своему усмотрению. Свою договорённость они реализовали, избили потерпевших, причинив телесные повреждения, от которых двое скончались.

Доводы осуждённых в той части, что на предварительном следствии они давали показания под воздействием недозволенных методов, судом проверены, признаны несостоятельными.

Судебная коллегия оснований ставить под сомнение принятое судом решение в этой части не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по материалам дела не установлено.

Действия каждого квалифицированы правильно.

Утверждение осуждённых о нарушении их права на защиту, выразившееся в том, что адвокаты, осуществлявшие защиту их интересов, ненадлежащим образом относились к исполнению своих обязанностей, судебная коллегия находит необоснованными.

Как видно из материалов уголовного дела, требования закона органами следствия о назначении подозреваемым, обвиняемым защитников соблюдены. С момента их задержания каждому были приглашены защитники. Защитники принимали участие во всех следственных действиях, которые проводились с участием обвиняемых.

В стадии выполнения требований ст.217 УПК РФ Максименко Д.П. отказался от услуг адвоката Бурнайкиной К. В. и заявил о назначении ему другого адвоката. Его просьба была выполнена, для выполнения требований ст.217 УПК РФ ему был назначен адвокат Пантелеменюк М.Л., от услуг которого он не отказывался. Данный адвокат защищал интересы подсудимого в стадии судебного разбирательства, и подсудимый был согласен, чтобы его интересы защищал указанный адвокат.

Защиту интересов Фандеева В.Г. представляла адвокат Чернышева О.А., он не заявлял отказа от услуг данного адвоката. После поступления уголовного

дела в суд адвокат обратилась к суду с просьбой назначить Фандееву В.Г. другого адвоката, поскольку она уезжает в отпуск за пределы региона. Для участия в суде Фандееву В.Г. была назначена адвокат Романцова Е.А., на участие которой он был согласен.

При таких обстоятельствах полагать, что было нарушено право подсудимых на защиту, оснований не имеется.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом выяснялся. Данных о наличии у них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Наказание в виде лишения свободы назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого осуждённого, смягчающих и отягчающих (в отношении Фандеева В.Г.) обстоятельств. Оснований к его снижению судебная коллегия не усматривает.

Вопрос о взыскании процессуальных издержек разрешён с соблюдением положений ст.132 УПК РФ, выводы суда о их размере в приговоре мотивирован. Оснований к освобождению осуждённых от возмещения процессуальных издержек или снижению их размера судом не установлено.

Вместе с тем приговор подлежит изменению, в том числе, по основаниям, изложенным в кассационном представлении государственного обвинителя (в нём речь ведётся о неправильном назначении данного вида наказания).

В силу положений ст.53 УК РФ ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что судом первой инстанции установлено, что оба осуждённых по месту регистрации в [REDACTED] области длительное время не проживали, постоянного места жительства на территории г. [REDACTED] не имели. Не установлено судом их постоянное место жительства в ином районе [REDACTED] края или другом регионе Российской Федерации, в связи с чем наказание в виде ограничения свободы им не могло быть назначено, как лицам, не имеющим постоянного места жительства.

По этим основаниям подлежит исключению из приговора назначение обоим осуждённым дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Камчатского краевого суда от 2 мая 2012 года в отношении Максименко Д. [] П. [] и Фандеева В. [] Г. [] изменить, исключить назначение им наказания в виде ограничения свободы.

В остальной части приговор в отношении Максименко Д.П. и Фандеева В.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи